

Обе припозднились, поэтому после того, как им разрешили войти в класс по крику «сообщаем о прибытии!», они под пристальным взглядом Старшего Му на ватных ногах поплелись в самый последний ряд.

— Подождите-ка, — Старший Му, наводя порядок на преподавательском столе, даже не поднял головы. — Заполните передние ряды.

Ли Янь: «.....»

Это был один из немногих учителей, с которым она была относительно близка. Ли Янь простояла в растерянности добрую минуту, прежде чем потянуть Вэнь И за рукав и дойти до первой парты у самой двери.

— Ты... — Ли Янь подняла на неё взгляд, желая предложить Вэнь И сесть ближе к проходу.

— Садись у стены, — не успела она договорить, как Вэнь И перебила её.

Ли Янь: «.....»

Ли Янь: «О ладно».

Как только подошло время, Старший Му перешёл к сути.

— Моя фамилия Му, это мой номер телефона. — Он развернулся и написал его на доске. — Думаю, остальное можно не повторять. Вы уже ученики второго года старшей школы, и наверняка прекрасно знаете школьные правила: что делать разрешено, а чего делать нельзя...

Ли Янь уловила исходивший от сидевшей рядом девушки приятный аромат — сложно было сказать, на что именно он похож, но во всяком случае легкий и очень нежный.

Она пошевелила носом и украдкой покосилась на Вэнь И.

Та внимательно слушала речь Старшего Му: внешне на лице не отражалось никаких эмоций, но выглядела она весьма сосредоточенной.

Ли Янь не удержалась, качнулась вправо и ещё разок тихонько принялась.

Ах, до чего же вкусно пахнет.

Профиль Вэнь И тоже был прекрасен: изящные линии скул, а губы казались на редкость сочными и нежными. Просто загляденье, истинная богиня, что тут скажешь.

Вэнь И слегка склонила голову набок и посмотрела на Ли Янь, которая каким-то непостижимым образом оказалась менее чем в пятнадцати сантиметрах от её шеи и таращилась куда-то перед собой пустым взглядом:

— Ты... что делаешь?

Ли Янь подняла глаза, встретившись с ней взглядом:

— Ничего...

Щёки слегка защипало.

Сделав вид, будто ничего не произошло, Ли Янь выпрямилась и села ровно. Под пытливым взором Вэнь И она неторопливо извлекла из сумки блокнот, взяла ручку, пару раз крутанула её между пальцев и принялась что-то черкать на бумаге, а свободной рукой подперла подбородок, прикрывая разгоряченные щеки.

Вэнь И долгим, глубоким взглядом посмотрела на неё и лишь потом отвернулась, вновь погрузившись в рассказ Старшего Му о военно-научной фантастике, непонятно когда залетевшей в его лекцию из ниоткуда.

День постепенно клонился к закату. Тусклые лучи предзакатного солнца пробивались сквозь просветы между двумя зданиями и, проходя насквозь через окна, падали на погруженных в собственные мысли девушек, оставляя отблески на их черновиках.

Казалось бы, случайные росчерки пера несли в себе тепло, и на бумаге медленно проступал очаровательный облик юной красавицы.

Вечерняя самоподготовка закончилась только в десять. На самом деле в первый вечер каждой новой четверти заняться практически нечем — разве что сидеть с глуповатым видом над свежевыведанными учебниками да неуклюже пытаться завести знакомства в атмосфере всеобщего чуждого напряжения.

Большинство учителей в Первой одиннадцатой школе почти не задавали домашку на праздники: в конце концов, даже если её собрать, вряд ли найдется много учеников, сделавших всё самостоятельно.

Старший Му не был исключением. Руководствуясь принципом «меньше хлопот — крепче сон», он не стал спрашивать заданий, а лишь велел повторить будущие темы.

В результате Ли Янь устала на собственную пропись древних стихотворений, которую исправляла весь вечер; сегодня рука болела настолько, что она едва могла удержать ручку, хотя и из последних сил вывела самый последний знак препинания. Она промолчала добрую

половину минуты, тяжело вздохнула и с крайне выразительным лицом принялась запихивать тетрадь в ранец — чтобы дома забросить её на стол пылиться.

Вэнь И сидела очень близко к Ли Янь, их руки соприкасались едва ли не от плеча до кисти:

— Давай с завтрашнего дня всегда ходить вместе?

После уроков все спешат домой, кто станет искать себе компанию?

И тем не менее Ли Янь кивнула:

— Ладно...

Дом Вэнь И располагался не так уж далеко от школы, однако пешком всё равно пришлось бы потратить немало времени.

Хотя Вэнь И и уверяла, что в этом нет нужды, дружелюбная и добрая староста Ли всё же решила проводить её до ворот жилого комплекса.

Ночной летний ветерок приятно охлаждал кожу.

Ощущение стянутости в области талии заставляло Ли Янь чувствовать себя крайне неудобно, и левой рукой она попыталась отцепить обхватившие её живот пальцы:

— Не надо... обнимать меня за талию.

— Ладно... — соединенные в замок руки Вэнь И слегка ослабли, скользнув с живота и крепко вцепившись в одежду по бокам.

Немного щекотно. Ли Янь цокнула языком и с видимым затруднением произнесла:

— Держись за моё сиденье или ухватись за багажник позади себя.

Сидящая сзади помолчала пару секунд, а затем неожиданно мягким и капризным голосом протянула «М-м-м~», словно качая головой, с обиженными нотками в голосе:

— Мне страшно.

Ли Янь: «.....»

Сохраняя непроницаемое выражение лица, Ли Янь бросила:

— Ладно, поехали.

Добравшись до места и оставшись одна на велосипеде по пути домой, она всё ещё ощущала на талии призрачный след недавнего прикосновения.

Сморщив нос, Ли Янь погладила себя по левой стороне талии, а правой рукой крутанула руль, прибавив скорость и стрелой помчавшись домой.

Жилой комплекс, где жила Вэнь И, находился на том же проспекте, что и дом Ли Янь, так что возвращаться всё равно пришлось бы обратно.

Добежав до дома и припарковав велосипед, Ли Янь вдруг что-то вспомнила и протянула руку, проверив сиденье.

Какое чистое. Ли Янь потстила пальцы.

Ах да, точно. — с бесстрастным лицом подумала Ли Янь.

Грязь с задницы Вэнь И, похоже, так и не отряхнули.

Уголки рта Ли Янь дернулись, и ей с трудом удалось сдержать смех, чтобы не разбудить спящих домашних.

Эту квартиру купили совсем недавно, да и сама Вэнь И не слишком умела вести хозяйство, поэтому они наняли домработницу, которая жила в арендованной квартире этажом ниже. В её обязанности входило не только приготовление трёхразового питания, но и ежедневная уборка.

Когда Вэнь И отперла дверь, тётушка-помощница как раз заканчивала дела и собиралась спускаться вниз.

— Завтра в половине седьмого, верно? — заметив её приход, спросила женщина.

Вэнь И призадумалась и, шагнув за порог, бросила:

— Давайте в двадцать минут седьмого.

— Хорошо... — Тётушка вдруг нахмурилась. — Э? — Она указала на нижнюю часть одежды Вэнь И. — На тебе же брюки в грязи.

— ? — Вэнь И опустила взгляд туда, куда указывал палец, и едва не потеряла дар речи.

Рассмотрев, что именно там находилось, она заледенела всем телом так, что это было заметно невооруженным глазом.

«.....»

На следующее утро, не прошло и десяти секунд после выезда из дома, как Ли Янь, даже не успевшая толком зевнуть, первой заметила свою новую сористку.

Вэнь И стояла на краешке низкого каменного бордюра у кустов, опустив голову и разглядывая собственное запястье.

Ли Янь подавила зевоту на самом полуслове, едва не поперхнувшись.

Она с озадаченным видом остановилась перед ней:

— Ты почему здесь?

Вэнь И подняла глаза, сияя улыбкой:

— Мы же договорились ходить вместе.

Внезапно заметив слёзы в уголках глаз Ли Янь, она замерла, а её пальцы судорожно вцепились в ляжки рюкзака:

— Ты почему плачешь?

— Да просто зевнула... — Ли Янь беспомощно вздохнула и кивком головы указала на велосипед. — Во сколько ты пришла? Ты что, смогла встать? Неужели пешком шла?

Вэнь И с замиранием сердца тронула заднее сиденье:

— Только что пришла. Смогла встать. Пешком шла.

На сердце у Ли Янь мгновенно воцарилась целая гамма сложных чувств — из разряда «ого, какая железная воля, но вслух произносить как-то неловко». И это странное ощущение не покидало её до тех пор, пока Вэнь И наконец не устроилась позади.

В первый день учебы мало кто способен легко подняться с постели — если только речь не идет

о тех редких счастливицах, которые «просыпаются» на десять или две минуты раньше будильника. А вот такие как Вэнь И, которые ради совместного пути с одноклассницей бог весть на сколько десятков минут раньше подорвались и ждали у дороги, встречались крайне редко.

— У тебя же дом так далеко от школы, неужели ты собираешься каждый день ходить пешком?

Путь от дома Вэнь И до школы был почти вдвое длиннее ее собственного. Будь на месте Ли Янь, она бы ради собственных ног ни за что не согласилась преодолевать такую даль.

Вэнь И по-прежнему цеплялась за края её одежды по бокам, не давая прямого ответа на вопрос:

— Разве мы не договорились ходить вместе?

«.....» Ли Янь мысленно выругалась: «Ох ты ж ё...» — А я-то думала, ты имела в виду возвращение после уроков. У тебя же велосипеда нет, неужели ноги не болят?

— ...Нормально, — тихо ответила Вэнь И, теребя ткань в пальцах.

Они немного помолчали.

— Эй, — неизвестно по какой причине Ли Янь вдруг усмехнулась, сделав вид, будто вовсе не замечает неловкости между ними. — Тогда в следующий раз скинь мне весточку заранее, перед выходом в школу, я заеду за тобой, и поедем вдвоём.

Вэнь И сглотнула слюну, моргнула и уставилась ей в затылок:

— Ничего страшного, не нужно.

— Мы же договаривались ходить вместе? Я просто заеду за тобой, а ты сможешь поспать подольше.

Вэнь И больше не выдержала:

— Н-не нужно, на самом деле... меня кое-кто подвозит.

Ли Янь: «?»

Ли Янь опешила:

— Тогда ты... зачем?

Вэнь И медленно протянула «а-а», с огромным трудом выдавливая слова:

— Я просто хотела пойти с тобой...

Ли Янь: «.....»

Ли Янь сохраняла каменное выражение лица, но в душе бушевали нешуточные страсти:

— Кажется, я ещё не спрашивала тебя: с какой стати ты целенаправленно попросилась именно ко мне в класс?

Вэнь И слегка испугалась, не ожидая, что этот «давнишний вопрос» сегодня вновь всплывет и окажется прямо перед ней.

— ...Потому что... — она закусила губу. — Потому что ты красивая.

От этой фразы ей самой сделалось не по себе.

«.....» Ли Янь ответила с предельной серьёзностью:

— Спасибо за комплимент.

Вэнь И облизнула губы и тихо промолвила:

— Угу.

От сидевшей впереди девушки исходил тонкий аромат кондиционера для белья, а плотная ткань школьной формы в её руках словно тоже смягчилась вместе с этой девушкой, став ещё более милой.

В сердце Вэнь И хранился огромный секрет.

Этот секрет она бережно прятала долгие годы, бесчисленное количество раз мысленно возвращаясь к нему.

<http://bllate.org/book/20890/2111889>